

МЕСТО ЦЕЛЕЙ ООН В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (2016-2030 ГОДОВ) В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Акшалова Роза Джарасовна

rozaakshalova@mail.ru

докторант 2-го курса специальности «6D030200 – Международное право» Юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

В данной статье предпринята попытка определить место Целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) среди международных обязательств для государств и международных организаций, а также признать ЦУР одним из средств реализации принципа устойчивого развития как международно-правового обычая.

25 сентября 2015 года в ходе 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестка дня до 2030 года) [1]. Она представляет собой план действий, направленный на укрепление всеобщего мира, на внедрение рациональных моделей потребления и производства, а также на обеспечение удовлетворения нынешнего и будущих поколений [2]. Повестка дня до 2030 года включает в себя 17 ЦУР и 169 задач [3].

ЦУР представляют собой не юридические нормы, политические цели и задачи, «которые охватывают как развитые, так и развивающиеся государства, носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития» [1], то есть экономического, социального и экологического.

ЦУР основаны на международном праве и приведены в соответствие с существующими обязательствами, выраженными в различных международно-правовых документах. Естественно, существует связь между международным правом и этими глобальными приоритетами. В этой статье рассматривается, в какой степени ЦУР могут играть важную роль в согласовании международных институтов с целью достижения общей цели устойчивого развития, и как международное право обеспечивает нормативную среду для достижения ЦУР.

Принятие ЦУР были продолжением той большой работы ООН, которая ведется с 1980-х годов XX века по продвижению концепции устойчивого развития. Данная концепция нашла свое отражение в Докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» 1987 года. В Докладе говорится о том, что устойчивое развитие предполагает такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего времени, не лишая будущие поколения возможности удовлетворить свои потребности [4].

Однако сущность, которую отражают ЦУР, а также процесс принятия и форма, в которой они были приняты, указывают на то, что ЦУР могут квалифицироваться как мягкое право [5].

ЦУР были созданы и должны осуществляться таким образом, чтобы это соответствовало правам и обязанностям государств по международному праву. Так, в Повестке дня до 2030 года (пункте 10) закреплено, что она «основывается на целях и принципах Устава ООН [6] и включает в себя положения Всеобщей декларации прав человека [7], международных договоров по правам человека, Декларации Тысячелетия [8], Итогового документа Всемирного саммита 2005 года [9], и других документов, в частности Декларации о праве на развитие [10]» [1]. Следовательно, положения некоторых ЦУР являются юридически обязательными для выполнения государств, только в той степени, в которой они содержатся в международных универсальных соглашениях.

Мы хотим обратить также внимание, что во время проведения Саммита ООН по принятию Повестки дня в области развития на период после 2015 года большинство «лидеров государств и правительств пообещали провести «смелые» реформы с тем, чтобы вывести мир на траекторию устойчивого развития» [11]. Более того, в самой Повестке дня до 2030 года (пункт 2) содержатся следующие положения: «Мы, главы государств и правительств и высокие представители, **обязуемся** прилагать неустанные усилия для полного осуществления настоящей Повестки дня к 2030 году» [1]. Тем самым, государства добровольно придали данной Повестке и ЦУР юридическую силу посредством такого одностороннего акта, как обещание. Выражая акт одностороннего обещания, государство уже «принимает на себя международно-правовое обязательство следовать определенной линии поведения, которое может выражаться в позитивной форме (совершить действие) или в негативной форме (воздерживаться от действий)» [12, с. 84]. В 2006 году Комиссия международного права ООН приняла Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, в которых «под односторонним актом государства понимается одностороннее заявление, сформулированное государством с намерением вызвать определенные правовые последствия по международному праву» [13].

Таким образом, исходя из приведенных определений, мы можем квалифицировать действия 193 государств – членов ООН как одностороннее заявление о принятии на себя международно-правовых обязательств выполнять ЦУР 2015 года, которое вызывает определенные правовые последствия для них по международному праву. В частности, в пункте 72 Повестки дня до 2030 года содержится обязательство «в течение 15 лет систематически осуществлять последующую деятельность и проводить обзор осуществления Повестки дня» [1]. На наш взгляд, Повестка дня до 2030 года и ЦУР являются не просто нормами международного «мягкого» права, но и налагают в какой-то степени международно-правовые обязательства.

Также не стоит забывать о том, что Повестка дня до 2030 года была принята в виде Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 года. Как отмечает П.В. Саваськов, резолюции ГА ООН занимают определенное место в процессе образования норм международного права: «они, формулируя правила поведения членов ООН в ее рамках, могут стать отправным пунктом превращения таких правил поведения путем соответствующего признания со стороны субъектов международного права, в том числе государств, не являющихся членами ООН, в договорные либо обычные международно-правовые нормы» [14, с. 104-105.]. В настоящее время данное утверждение широко признано, что необязательные документы, включая резолюции ГА ООН, действительно могут способствовать появлению обычного международного права или общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, как указано в статье 38.1 (b) и (в) Статута Международного Суда (далее – МС ООН) [15]. Что касается оказания влияния на создание обычной международно-правовой нормы, то эта возможность была подтверждена МС ООН в деле Никарагуа 1986 года [16] (para. 188) и в Консультативном заключении МС ООН 1996 года по ядерному оружию [17, с. 363-371]. Здесь Суд заявил, что резолюции ГА ООН «могут, при определенных обстоятельствах, предоставлять доказательства, важные для установления существования правила или появления *opinio juris*» (пункт 70), что необходимо сделать в сочетании с практикой государства, существование обычной нормы. Что касается общих принципов права, то в правовой доктрине все в большей степени признается, что резолюции ГА ООН (особенно когда они широко принимаются государствами-членами) также могут играть роль в их разработке и толковании [18]. На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что Резолюция ГА ООН 70/1 содержит в себе положения, которые могут оказать значительное влияние на формирование принципа устойчивого развития в качестве обычной нормы современного международного права.

Мы также хотим предпринять попытку признать ЦУР одним из средств реализации принципа устойчивого развития как международно-правового обычая. Принцип устойчивого развития был заложен в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. [19] В Делийской декларации принципов международного права Ассоциации международного права 2002 года, касающейся устойчивого развития, отмечается, что «устойчивое развитие в настоящее время широко признано в качестве глобальной цели» и что «эта концепция получила широкое признание в различных международных и национальных правовых документах, включая договорное право и судебную практику на международном и национальном уровнях» [20].

Согласно В. Баррал, ссылки на устойчивое развитие можно найти в более чем 300 конвенциях, 112 из которых являются многосторонними, и примерно 30 ориентированы на всеобщее участие. Важно отметить, что в

резольютивной части конвенций, а не в их преамбулах содержится более 200 ссылок на устойчивое развитие [21].

Более того, были приняты уже несколько судебных решений различных международных и третейских судов, в которых устойчивое развитие все больше понимается и становится общим принципом международного права. В частности, в деле Габчиково-Надьмарош 1997 года МС ООН назвал «устойчивое развитие международно-правовой концепцией, которая ссылается на необходимость согласовать экономическое развитие с защитой окружающей среды» [22]. Вице-председатель Вирамантри в своем особом мнении отметил, что «Право на развитие, так и право на охрану окружающей среды являются принципами, входящими в настоящее время в общее содержание международного права. Эти принципы, может быть, и противоречил бы друг другу, если б в международном праве не существовало некоего принципа, который помогает примирить их между собой. Таким принципом является принцип устойчивого развития, который представляет собой нечто большее, чем просто концепцию: это, по сути, еще один общепризнанный принцип современного международного права. Идея устойчивого развития не нова, и сегодня для ее дальнейшей разработки имеется богатый материал, накопленный на основе общемирового опыта» [22, с. 11]. Как отмечает профессор Кристина Войт, в данном деле МС ООН применил и принял концепцию как имеющую прямую нормативную силу, которая может указывать на статус как принципа» [23].

В деле по целлюлозным заводам на реке Уругвай 2010 года МС ООН вновь подтвердил, что во «взаимосвязанности справедливого и разумного использования совместного ресурса с балансом между экономическим развитием и охраной окружающей среды ... заключается суть устойчивого развития» [24]. Также в деле «Железный Рейн» Постоянная палата третейского суда (далее - ППТС) признала обязанность согласовывать экономическое развитие с защитой окружающей среды как «принцип общего международного права» [25]. ППТС отметила с особой ссылкой на принцип 4 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, который объединяет защиту окружающей среды в процессе развития, что «природоохранное право и право на развитие выступают не как альтернативы, а как взаимодополняющие, целостные концепции» [19]. Другими словами, «где развитие может нанести значительный ущерб окружающей среде, существует обязанность предотвращать или, по крайней мере, смягчать такой вред» [25].

Все вышеперечисленное доказывает, что принцип устойчивого развития находится в активной фазе своего становления в качестве общепризнанного принципа международного права. И существующая судебная практика способствует лишь дальнейшему его признанию и подробному толкованию.

Таким образом, мы приходим к выводу, что принятие Повестки дня до 2030 года является историческим шагом для интеграции экологических проблем в более широкий контекст инструментов политики в области

устойчивого развития. Мы признаем возможность квалификации действий 193 государств – членов ООН по отдельности как одностороннее заявление о принятии на себя международно-правовых обязательств выполнять ЦУР 2015 года. Кроме того, мы считаем, что Резолюция ГА ООН 70/1 содержит в себе положения, которые могут оказать значительное влияние на формирование принципа устойчивого развития в качестве обычной нормы современного международного права. Принцип устойчивого развития находится в активной фазе своего становления в качестве общепризнанного принципа международного права. Данное обстоятельство будет способствовать продвижению ЦУР и их более эффективному достижению государствами – членами ООН. На наш взгляд, Повестка дня до 2030 года и ЦУР являются не просто нормами международного «мягкого» права, но и налагают на государства в какой-то степени международно-правовые обязательства. Тем самым, приобретая силу чуть выше, чем нормы «мягкого» права, являясь одним из средств реализации принципа устойчивого развития как международно-правового обычая.

Список использованных источников:

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая резолюцией A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 года // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 13 марта 2019 года)
2. Акшалова Р.Д. Обеспечение международной экологической безопасности посредством достижения Целей в области устойчивого развития // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 16 апреля 2016 года. – Москва, РУДН, 2016. – С. 216-220.
3. Акшалова Р.Д. Деятельность Организации Объединенных Наций в области международно-правового регулирования возобновляемых источников энергии // Современные проблемы международной защиты прав человека: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Ответ. ред. Е.М. Абайдельдинов, Ш.В. Тлепина, Р.Д. Акшалова, Х.А. Абаева. – Астана, 2018. – С. 21-35.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/42/427 от 4.08.1987 г. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» // URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 23 марта 2019 года)

5. Rakhyun E. Kim. The Nexus between International Law and the Sustainable Development Goals. Review of European Community and International Environmental Law, RECIEL 25 (1), 2016. DOI: 10.1111/reel.12148
6. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // Хрестоматия по международному публичному праву. / Акшалова Р.Д., Костяная Ю.С., Куликпаева М.Ж., Курбанова М.Н., Мурзагалиев Е.Ч., Сарсенова С.Н., Тлепина Ш.В. / Ответственные редакторы Тлепина Ш. В., Акшалова Р.Д. – Астана, ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2016. – С. 5-44
7. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 23 марта 2019 года)
8. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 23.03.2019 г.)
9. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения 23.03.2019 г.)
10. Декларация о праве на развитие, принятая резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения 23.03.2019 г.)
11. Главы государств и правительств пообещали вывести мир на траекторию устойчивого развития // URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/2015/09/> (дата обращения 25 марта 2019 года)
12. Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств: вопросы теории и практики. Монография - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. – 193 с.
13. Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи ООН о работе ее пятьдесят восьмой сессии (1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа 2006 года) // URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp9.pdf> (дата обращения 25.03.2019 г.)
14. Международное право: Общая часть / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. – 650 с.
15. Статут Международного суда ООН от 26 июня 1945 года // URL: <https://www.icj-cij.org/files/statute-of-the-court/statute-of-the-court-ru.pdf> (дата обращения 25.03.2019 г.)
16. Дело о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки). Решение от 27.07.1986 года // Краткое изложение решений, консультативных

заклучений и постановлений Международного суда ООН. 1948-1991. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1991. – С. 175-182.

17. Акшалова Р.Д. Источники международного права: учебно-методическое пособие. – Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – 423 с.

18. Riccardo Pavonni, Dario Piselli. The Sustainable Development Goals and International Environmental Law: Normative Value and Challenges for Implementation. *Veredas Do Direito*, Volume 13(26), pp.13-60

19. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 года, принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года // Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сотников Ф.И. Международное экологическое право: Сборник документов. Вып. I. Основные документы ООН. — М.: РУДН, 2008. — С. 29-35

20. ILA New Delhi Declaration of Principles of International Law Relating to Sustainable Development, 2 April 2002 (UN Doc. A/CONF.199/ 8, 9 August 2002) // URL: http://cisdl.org/public/docs/new_delhi_declaration.pdf (дата обращения 25.03.2019 г.)

21. Virginie Barral. Sustainable Development in International law: Nature and Operation of an Evolutive Legal Norm. *The European Journal of International Law*, Vol. 23 No. 2. 377-400. DOI: 10.1093/ejil/chs016

22. Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии), решение от 25 сентября 1997 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН. 1997-2002. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2006. – С. 1-16

23. C. Voigt, *Sustainable Development as a Principle of International Law: Resolving Conflicts between Climate Measures and WTO Law* (Leiden, Netherlands ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2009)

24. Дело, касающееся целлюлозных заводов на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая), решение от 20 апреля 2010 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН. 2008-2012. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2014. – С. 118-150.

25. Award in the Arbitration regarding the Iron Rhine (“Ijzeren Rijn”) Railway between the Kingdom of Belgium and the Kingdom of the Netherlands, decision of 24 May 2005. Volume XXVII pp.35-125. United Nations, 2008 // URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXVII/35-125.pdf (дата обращения 26.03.2019 г.)